

ОТЗЫВ
научного руководителя
на диссертацию Карамышева Ильи Сергеевича
«Гносеологические и онтологические ресурсы математики»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания

Тема исследования освящена более чем двухтысячелетней традицией взаимоотношения философии и математики, традицией интереса философов к математике и математиков к философии, традицией участия философов в работе математического плана, а математиков в работе философской.

В сложившихся в настоящее время исследованиях в таком образом представленной тематике превалирующими представляются исследования, которые могли бы быть охарактеризованы как обосновательные, в содержании которых, естественно, основное место занимают работы, посвященные рассмотрению возможностей философии в деле решения проблемы оснований математического знания. Не отстраняясь от задач подобного рода, диссертант сосредотачивает усилия на движении во взаимоотношении математики и философии в противоположном направлении, а именно, на рассмотрении роли математики, имеющих в её арсенале ресурсов для решения философских проблем, проблем гносеологии и онтологии.

Диссертация состоит из Введения, 4-х Глав, Заключения и Библиографии.

Во Введении формулируются основания выбора темы, её актуальность и степень разработанности, характеристика того, каким образом в работе будет пониматься математика, понимание диссертантом объекта и предмета исследования, описание использованного метода, может быть, лучше сказать, методов, общая характеристика источников по выбранной теме, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, наконец, теоретическая и практическая значимость исследования.

Решая непосредственно поставленную задачу исследования путей влияния математики на философию, И.С. Карамышев подчеркивает, что актуальность исследования выражается в его стремлении показать значимость философии для современной науки и необходимость философского образования современному ученому.

Диссертант выделяет четыре поля исследования взаимоотношений математики и философии в интересующем его отношении: математика как пропедевтика, математика как метод, проблематика оснований в математике и философии, локальное применение математики. Соответственно такому выделению формируется структура работы. Она состоит из четырех Глав, Введения, Заключения и Библиографии.

Объединяются главы работы общим интересом к проблеме влияния математики на гносеологию и онтологию. Было бы напрасно искать логические переходы от одной главы к другой, Что их, тем не менее, объединяет помимо сказанного, это значительный объем используемой литературы, математической, историко-математической, философской, историко-философской. Диссертант обнаруживает весьма значительную эрудицию в названных областях.

Основательностью рассмотрения вставших в ходе исследования проблем отмечены, хотя и неравномерно, все главы диссертационной работы.

Автор работы смог аргументировано очертить сферу решаемых задач, преодолев встающие при этом проблемы: некоторый круг - математика воздействует на философию в силу того, что уже несет в себе философский потенциал; избежать историко-научного рассмотрения проблемы, справившись с очень непростыми философскими и математическими текстами.

Относительно работы И.С. Карамышева в целом можно, представляется, сделать вывод о том, что поставленная её автором задача решена. Используя возможности метода, применяя средства этого метода к весьма обширному материалу диссертант приходит к результатам, представляющим, в целом, существенный вклад в исследуемую тематику. Помимо собственно научного вклада, следует иметь в виду уместность включения этих результатов в соответствующие учебные курсы, спецкурсы для студентов и аспирантов. Сказанное позволяет сделать заключение о возможности рекомендации представленной работы к защите. Автореферат и публикации дают достаточно полное представление о содержании представленной диссертации.

Нижеследующие замечания, кроме некоторых, касаются не дефектов исследования И.С. Карамышева, но, скорее, того, что могло бы стать предметом исследовательского интереса.

Можно было бы вообще более внимательно отнестись к возможностям математики выразить движение. Это волнует и Платона, и Уайтхеда.

После Платона был Аристотель, в воззрениях которого математика не играла такой же роли, что у его учителя. Более того, критикуя теорию идей Платона, Аристотель отмечает, что она не помогает решить проблему движения. Но вскрытые элеатами противоречия движения и побудили Платона встать на путь утверждения, что познаваемо единственно неподвижное, неизменяющееся, то, чем характеризуется геометрическое.

Ни Платон, ни Бадью не справляются с движением. Шопенгауэр цитирует письмо Декарта, где французский мыслитель говорит о тормозящем развитии мысли влиянии математики.

Гуссерль в *Идее феноменологии* (с. 48 (фр.)) говорит о том, что математика и математические науки не имеют ни малейших преимуществ по сравнению с познанием обыденного опыта. Следовательно, ни математика, ни так называемое точное естествознание не могут служить моделью для

философии. Это нуждается в согласовании с представлением о математике как ресурсе философии.

Кстати, Гуссерль, отдавая должное математике, отвергает с некоторых пор статический, как он выражается в письме к Наторпу 1918 года, платонизм и полагает главной задачей феноменологии *трансцендентальный генезис*.

Словом, следовало бы показать и дефекты влияния математики, ограниченность влияния математики на теоретическую мысль.

Полезно было бы показать отличия в понимании роли математики в логико-аналитической традиции и традиции феноменолого-герменевтической.

Впечатляющий список литературы может быть, тем не менее, пополнен, мне кажется, некоторыми источниками, напр., Б. Больцано «Парадоксы бесконечного». Э. Кассирера (Философия символических форм, особенно 3-й том «Феноменология познания»), М. Вебера «Собрание статей по наукоучению» (нем.), П. Джонстоуна *Теория топосов (англ)*, интересная идеей переменного множества, словом, источниками, непосредственно относящимися к трактуемым в диссертации сюжетам.

Но невозможно объять необъятное.

Доктор философских наук, профессор кафедры
онтологии и теории познания
философского факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова

Метлов (В.И. Метлов)

16.09.2019

